

Спектор Л. А.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/70.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. II. С. 161-163. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

могут стать мощным движением в социально-культурной жизни общества, и задача образования и воспитания в этой сфере не только должна поддерживать их, а четко и последовательно вести работу в этом направлении, в том числе создавать базу, в частности, методологическую, для претворения подобных программ в жизнь. Тем более, что РЗИ(ф)МГУКИ единственное в сфере культуры России учебное заведение, которое обучает специалистов по одиннадцати специальностям и двадцати шести специализациям. А вообще за свои 25 лет существования РЗИ(ф)МГУКИ кафедра режиссуры и её театр «Дом напротив» организовывали и провели десятки фестивалей, театрализованных представлений и праздников, и далее строят работу именно в этом направлении.

На наш взгляд, система вузовского образования и воспитания должны не только выходить за рамки методики, как таковой, но и саму методику необходимо строить именно с этим учётом, причём не только в гуманитарных, но и в технических высших учебных заведениях.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Спектор Л. А.

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса, г. Шахты

Неотъемлемым качеством государства является его суверенитет, в силу которого оно осуществляет самостоятельную и верховную власть внутри своих границ и является независимым на международной арене. И выполняя волю своего носителя, государственная власть обладает верховенством, и ее акты носят, безусловно, обязательный характер в границах всей территории государства, т.е. власть обладает законным правом принимать решения, которым граждане государства обязаны подчиняться. Что же касается внешней стороны проявления суверенитета, то оно предполагает полную независимость государства во внешнеполитических отношениях.

Таким образом, внутри государства не может быть иной суверенной власти, которая могла бы присвоить себе верховные функции в установлении средств и форм в проявлении внутренней и внешней политики. Эта верховная власть распространяется на всю территорию, находящуюся под юрисдикцией государства. Так, в ст. 4 Конституции Российской Федерации определяется, что суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию, которая включает в себя территорию ее субъектов, а верховенство Конституции и федеральных законов в пределах этой территории обеспечивает единство и согласованность всех элементов правовой системы Российской Федерации.

Следовательно, в суверенитете государства находят воплощение наиболее существенные факторы деятельности государственной власти.

В истории государств власть часто принадлежала одному лицу (монарху, тирану, диктатору и т.д.) либо группе лиц (земельной, денежной или другой аристократии, хунте, партийно-политической бюрократии и т.д.). Первое крупное разделение власти развело светскую и духовную. Борьба между этими властями в России шла столетиями. И в годы правления Петра I верх одержала светская власть, когда делами религии стал заниматься Святейший правительственный Синод во главе с обер-прокурора. После этого начался процесс профессиональных функций власти.

Идея о классическом разделении властей, хотя и уходит своими истоками в Древнюю Элладу, к Соломону, но окончательно была сформулирована Дж. Локком и Ш.Л.Монтескье в эпоху просвещения.

Большое внимание разработке теории властей в России уделял М.М.Сперанский, указывая, что нельзя основать правление на законе, если одна державная власть будет и составлять закон, и исполнять его. Однако наибольшее участие в развитии теории разделения властей принял М.А.Бакунин. В своем плане идеального общественного устройства он четко описал функции исполнительной власти, которые должны реализовываться в рамках правовых норм, закрепленных в хартиях. Однако в целом в России теория разделения властей воспринималась критически. Преобладали суждения о том, что государственная власть является единой и неделимой. В монархической России считали, что она принадлежит императору, а в СССР полагали, что она принадлежит народу, который осуществляет ее через Советы народных депутатов, составляющих политическую основу СССР. Поэтому в советской политико-правовой теории и практике отстаивался тезис о необходимости разделения функций между различными государственными органами и партийными органами и организациями. Ни одна из Конституций советского периода не закрепляла понятие «судебная власть», поскольку власть ассоциировалась с политикой, но не относилась к правам. Судебная власть как механизм обеспечения государства права над политикой права исключалась.

Идея разделения государственной власти на ветви получила официальное признание в п.13 декларации «О государственном суверенитете РСФСР» от 12 июня 1990г., одобренный съездом народных депутатов РСФСР 22 ноября 1991г. №1320-1 «О декларации прав и свобод человека», в которой провозглашалось, что разделение законодательной, исполнительной и судебной властей является важнейшим принципом функционирования Российской Федерации как правового государства. При этом в ст.32 Декларации записано, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Дальнейшее развитие и нормативное закрепление принципа разделения властей получил в связи с созданием Конституционного суда России, который наделялся функциями судебного контроля. И только в ст.3 Конституции РСФСР 1978 г. с изменениями и дополнениями внесенными в нее было закреплено разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. А затем уже нормативное закрепление данного принцип нашел в ст.10 Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993г.

Разделение властей – это принцип, теория, метод и властвования, исходящий из того, что для обеспечения процесса нормального функционирования государства в нем должны существовать относительно самостоятельные друг от друга – законодательная, исполнительная и судебная ветви власти. Однако простое разделение власти еще не может гарантировать демократическое правление. Ни одна из ветвей власти не должна занимать доминирующего влияния, они должны быть равноправны, в связи с чем принцип разделения властей должен дополняться системой сдержек и противовесов, выполняющих следующие функции: 1) каждая из ветвей власти должна управлять определенными рычагами, позволяющими составить предел и ограничения для других; 2) действия властей должны координироваться друг с другом, обеспечивая стабилизирующие и упорядочивающие начала. И прав был. Как нам представляется, В.М.Савицкий, подчеркивая, что «В контексте системы сдержек и противовесов судебную власть характеризуют не столько правосудие (в традиционном смысле), сколько юридическая возможность оказывать активное влияние на решения и действия законодательной и исполнительной властей, «уравновешивать» их. Эти полномочия, когда они представлены суду и используются судом, превращают его в мощную стабилизирующую силу, способную защищать права и свободы граждан, оберегать общество от разрушительных социальных конфликтов».

Вместе с тем в литературе высказывается мнение, что разделение властей не предполагает полного функционального отделения одной ветви власти от остальных. И, как подчеркивает Л.В.Лазарев, чистая теоретическая модель разделения государственной власти на ее самостоятельные ветви не только не вытекает из идей родоначальников теории Ш.Монтескье и Дж. Локка, но и не подтверждается ее современными модификациями, не воплощена и не может быть реализована ни в одной из существующих правовых систем. Переплетение компетенции ветвей власти представляется необходимым, так как реализуется полезным и необходимым, поскольку реализует принцип «сдержек и противовесов», препятствующий монополизации властей одной из ветвей. «Стерильная же чистота» разделения власти была бы не функциональной, а поэтому и абсолютно не нужной, ибо никакой принцип не следует доводить до абсурда.

Следовательно, являясь специально-политической организацией, государство осуществляет публичную власть, т.е. воздействует на происходящие в обществе процессы и поведение людей в интересах всего общества. При этом Конституция Российской Федерации закрепляет, что человек, его права и свободы являются общей ценностью, гарантируя государственную защиту прав и свобод человека и гражданина. Отсюда следует, что правоохранительная и правоприменительная функции государства, цель которых обеспечение и защита прав и свобод человека, законных интересов государственных и негосударственных организаций является одним из важнейших. Но вместе с тем осуществление данных функций предполагает и установление правовых норм, регулирующих не только поведение и порядок реализации гарантированных для всех граждан предоставленных им прав и свобод, но и устанавливающих за них обязанности.

Для осуществления своих функций государство создает и систему государственных органов, образующих по своей сути государственную власть, осуществляя ее в различных органах.

Иными словами, государственная власть материализуется через государственные органы – организованную часть государственного механизма, наделенную властными полномочиями, определенной компетенцией и необходимыми средствами для осуществления задач, стоящих перед государством на конкретном участке государственного руководства обществом. При этом их система, порядок формирования, компетенция, процесс взаимодействия обуславливаются особенностями форм государства.

Орган государственной власти отличает ряд признаков, позволяющих в своей совокупности, как раз и отнести его к разряду государственного. Так, только государственный орган создается и действует от имени государства в соответствии с законами и нормативными правовыми актами, и выполняет лишь свойственные ему задачи и функции, обладая собственной компетенцией.

Конституция Российской Федерации в ст.3 определяет, что органы государственной власти выступают в качестве механизма осуществления народовластия, и присвоение властных полномочий преследуется законом. При этом конституционными принципами организации и деятельности государственных органов являются: принцип разделения властей, в соответствии с которым единая государственная власть. В Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную (ст.10), но при этом органы указанных ветвей власти, хотя и самостоятельны, но тесно взаимодействуют друг с другом; принципы разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными государственными органами и субъектов Федерации (ст.5 и ст.11); принцип сдержек и противовесов, вытекающий из содержания Конституции Российской Федерации, проявляющийся в законном взаимопроникновении органов различных ветвей государственной власти в компетенцию друг друга.

Следовательно, являясь социально-политической организацией, государство осуществляет публичную власть, т.е. воздействует на происходящие в обществе процессы и поведение людей в интересах всего общества. При этом Конституция Российской Федерации закрепляет, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, гарантируя государственную защиту прав и свобод человека и гражданина. Отсюда следует, что правоохранительная и правоприменительная функции государства, цель которых обеспечение и

защита право и свобод человека, законных интересов государственных и негосударственных организаций, являет одним из важнейших. Но вместе с тем, осуществление данных функций предполагает и установление правовых норм, регулирующих не только поведение и порядок реализации гарантированных для всех граждан предоставленных им прав и свобод, но и устанавливающие для них обязанности.

Для осуществления своих функций государство создает и систему государственных органов, образующих по своей сути государственную власть, осуществляя ее в различных формах.

О. ШПЕНГЛЕР И НЕМЕЦКИЙ КОНСЕРВАТИЗМ

Терехов О. Э.

Кемеровский государственный университет

Фигура Освальда Шпенглера (1880 – 1936) является одной из ключевых для понимания немецкого консерватизма первой половины XX столетия. В его научном и публицистическом наследии отразились все перипетии и этапы интеллектуальной эволюции германского консерватизма этого периода: от традиционализма, окрашенного в юнкерско-аграрные охранительные тона, до радикальных проявлений, окончившихся, как известно, идеологией национал-социализма. Шпенглер, будучи внимательным и прозорливым диагностом эпохи, чутко улавливал малейшие колебания консервативной мысли Германии и талантливо их интерпретировал. В его творчестве зримо отразились тиктанические сдвиги в идеологии немецкого консерватизма на переломе эпох германской истории, пережившей за короткое время три эпохи: кайзеровский рейх, Веймарскую республику, Третий рейх.

Уже в первом томе «Заката Европы» (1918), написанном в годы первой мировой войны, Шпенглер, предчувствуя скорый крах немецкого консерватизма кайзеровской эпохи, попытался нащупать пути его обновления, которые изначально виделись ему в форме якобы «отвлеченной» философско-исторической концепции. Исследователи неоднократно отмечали консервативный характер философии истории Шпенглера. Так, например, известный германский специалист по творчеству Шпенглера Д. Фелькен подчеркивал, что вопрос о принципах философии Шпенглера, ее методологических основах является основным для анализа и оценки места его философии истории в русле философской традиции и духовной ситуации, и что подобные анализ и оценка возможны только в контексте современной Шпенглеру идеологии [Felken 1988: 49]. В конечном итоге философия истории Шпенглера стала основой его философии политики [Афанасьев 2003: 11].

Шпенглер, как ему казалось, нашел идейно-теоретическую основу обновления германского консерватизма в синтезе пруссачества – традиционной идейной и политической формы немецкого консерватизма, и социализма. Шпенглер был первым консервативным мыслителем, который не просто использовал прусско-немецкие ценности, а трансформировал их, исходя из современной ему политической ситуации, что позволило преобразовать немецкий консерватизм из охранительного в наступательное и динамичное политическое направление. Шпенглер находился в ряду тех «молодых» германских консерваторов (А.М. ван ден Брук, К. Шмитт, Э.Ю. Юнг, Э. Юнгер и др.), которые придали немецкому консерватизму новую идейно-ценностную легитимацию.

Проблема определения и трактовки социализма являлась одной из основных в творчестве Шпенглера. В первом томе «Заката Европы» он попытался обосновать свое понимание этого духовного и политического феномена истории Запада XIX – XX вв. «Социализм есть ставшее иррелигиозным фаустовское жизненчувствование» – писал Шпенглер [Шпенглер 1993: 546] Социализм в понимании Шпенглера являлся неким этическим кодексом фаустовского человека эпохи цивилизации, еще не растерявшего свою жизненную активность. Он отверг экономическую трактовку социализма и наполнил понятие «социализм» этическим содержанием. Шпенглер делает вывод о близости принципов этического социализма с прусским духом, основными чертами которого были: право на труд, долг и воля к власти. Таким образом, уже в первом томе «Заката Европы» содержались основные компоненты шпенглеровской концепции «пруссского социализма».

Поражение кайзеровского рейха в первой мировой войне, Ноябрьская революция 1918 г., установление Веймарской республики свидетельствовали о том, что Германия вступила в бурный водоворот исторических событий. Именно этот исторический водоворот сделал Шпенглера духовным гуру нового германского консерватизма («консервативной революции»), идейного направления, которое не обладало четким политико-организационным ядром, но имело ряд характерных признаков, которые отличали его от традиционного немецкого консерватизма XIX – начала XX веков. Шпенглер, несомненно, принадлежал к числу наиболее ярких представителей «консервативной революции».

В период существования Веймарской республики политическая философия Шпенглера, его концепция «пруссского социализма» приобрели свой законченный вид. Такие труды Шпенглера как «Пруссачество и социализм» (1919), второй том «Заката Европы» (1922), «Новое здание германской империи» (1924) по праву принадлежат к числу классических текстов «нового» немецкого консерватизма в Веймарской республике, в которых в зримой форме нашли своё отражение его основные мифологемы. Трудно не согласиться с мнением Р. фон Бусше о том, что интеллектуальный вклад Шпенглера в придание германскому консерватизму новой идейно-ценностной легитимации весьма значителен [Bussche 1998: 129]. Впрочем, сам Шпен-